

Е Жу внезапно остолбенела.

За те несколько дней, что она провела с Цзян Сычэном, его юмор и отсутствие генеральской спеси заставили её забыть, что перед ней не просто весёлый и открытый молодой человек, а военачальник империи.

Такой пост не доверяют слабым.

— Му... Му Цяньгэ?

Цзян Сычэн пристально посмотрел на неё:

— Му Цяньгэ была невероятно умной девушкой, первой красавицей столицы. Мы с Ли Цзиньшу были с ней знакомы. Она полностью оправдывала своё имя, обладая проницательным сердцем, и была очень мила.

— Вот оно что...

— Ли Цзиньшу был особенно к ней привязан, и именно из-за неё он в своё время свернул с верного пути.

Под тяжёлым взглядом Цзян Сычэна Е Жу отвела глаза.

Наступило молчание, и едва ощутимое давление, исходившее от Цзян Сычэна, постепенно сошло на нет.

— Впрочем, в ту ночь, когда клан Му был уничтожен, она погибла.

Цзян Сычэн безразлично откинулся в гамаке, натянутом между деревьями.

Е Жу облегчённо выдохнула, с удивлением осознав, что сама не заметила, как покрылась холодным потом.

— Е Жу... Е Вэйян... Е Жу, твоё имя ведь дал тебе Ли Цзиньшу?

Услышав новый вопрос, Е Жу кивнула:

— Да.

— Хм, интересно, когда же наступит рассвет в ночи Ли Цзиньшу...

Домен Наньмань.

— Хан! Семья Му Цинхэ была уничтожена несколько дней назад!

— Хм!

Гуйдао Течжа швырнул пустую чашу из-под вина и глухо прорычал:

— Проклятье! Цинхэ был героем, а этот паршивый император совсем страх потерял!

Воин, стоявший на коленях у его ног, продолжил:

— Голова Му Цинхэ три дня висела на городских воротах, однако...

— Однако что?

— Ваш подчинённый видел её: она была настолько обуглена, что невозможно разобрать черты лица.

Гуйдао Течжа расхохотался:

— Ха! Я так и знал! Брат Цинхэ не мог так просто погибнуть!

— Но вестей о генерале Му нет...

— Продолжайте искать! Брат Цинхэ точно жив!

— Есть ещё кое-что.

— Говори!

— Дочь генерала Му не погибла. По нашим данным, в тот день паршивый император тайно въёз в императорский дворец обожжённую женщину, а позже поползли слухи, что он подобрал на улице нищенку. Должно быть, эта нищенка и есть дочь генерала Му, Му Цяньгэ!

Глаза Гуйдао Течжа вспыхнули.

— Сможешь её достать?

— Дворец охраняется слишком строго, наши люди не могут проникнуть внутрь. Остаётся только ждать, не вывезет ли её император за пределы дворца.

После того разговора Е Жу постоянно чувствовала себя не в своей тарелке рядом с Цзян Сычэном. Она боялась лишний раз открыть рот, утратив ту лёгкость в общении, что была у неё вначале. Она старалась избегать его при любой возможности.

Но Цзян Сычэн был не из тех, кого легко обмануть. Он сразу понял, что она прячется, но в пределах такой небольшой усадьбы долго скрываться было невозможно.

Просидев в комнате до полудня, Е Жу медленно вышла наружу и, едва толкнув дверь, столкнулась с Цзян Сычэном, который вальяжно прислонился к косяку.

Е Жу перепугалась до смерти.

— О, проснулась? Что-то ты в последние дни совсем разленилась.

— Хм! Кучка никчёмных слабаков! Брат Цинхэ столько раз выступал против двора ради нас! Его дочь попала в лапы к этим псам, я этого так не оставлю! Яо!

— Отец.

— Сходи и посмотри, есть ли шанс выкрасть дочь брата Цинхэ. Когда брат Цинхэ перейдёт на нашу сторону, это станет для него приятным сюрпризом!

— Слушаюсь.

Гуйфан Яо поклонился Гуйдао Течжа и быстро вышел из шатра.

Е Жу нервно сглотнула:

— Цзян... генерал...

— Эй, не называй меня так, будто заикаешься. Зови меня братец Цзян.

— Нет, я не смею называть вас братом.

— Не будь такой скованной, сестрёнка Е Жу!

Цзян Сычэн бесцеремонно приобнял её за плечи, демонстрируя дружеское расположение.

— Малышка Е Жу, я в тот день просто предположил, не принимай близко к сердцу.

Верить тебе — себя не уважать, ты ведь всегда попадаешь в точку!

Е Жу выдавила улыбку:

— Генерал Цзян, вам... не нужно на утренний доклад?

Е Жу замерла.

Цзян Сычэн внезапно схватил её за руку и потащил на улицу.

У входа уже были наготове лошади. Цзян Сычэн одним движением закинул визжащую Е Жу в седло, ловко вскочил следом, обхватил её руками, прижимая к себе, и крикнул:

— Но!

Всю дорогу слышались не самые мелодичные крики.

— Да чтоб тебя! Цзян Сычэн, ты хочешь меня угробить?! Даже повозки так быстро не ездят! Мои волосы!

Цзян Сычэн рассмеялся:

— Сестрёнка Е Жу, о чём ты говоришь? Я ничего не понимаю.

— О том, какой ты негодяй! Остановись! А-а-а!

— Ха-ха-ха!

Поместье Цзян Сычэна находилось на окраине города, и уже через версту начинались бескрайние, никем не возделанные равнины. Выехав за ворота и проскакав ещё изрядное расстояние, Цзян Сычэн наконец остановился.

Вокруг были горы и прозрачные воды — настоящий рай на земле.

— Я спрашивал о тебе. Ли Цзиньшу даже после утреннего доклада интересовался, как ты, и специально просил меня не обижать тебя, ведь ты пережила потрясение и потеряла память.

Цзян Сычэн изобразил сочувствие:

— Ц-ц-ц, сестрёнка Е Жу, я думал, ты притворяешься, а оказывается, я тебя оклеветал. Бедная маленькая нищенка, жила бы себе тихо, так нет же, угораздило получить травму.

Он потрепал её по голове:

— Но ничего, раз уж ты забыла своё горестное прошлое, теперь братец Цзян заполнит твою жизнь прекрасными воспоминаниями!

— Ого! Как здесь красиво!

Е Жу, у которой от долгой скачки ноги стали ватными, спустилась на землю и, оглядевшись, наконец пришла в себя.

— Красиво, правда? Это моё новое поместье, выделенное императором!

Услышав это, Е Жу помрачнела.

Хоть пейзаж и был прекрасен, здесь почти не было людей, к тому же это окраина — случись вражеское вторжение, это место примет удар первым.

— Делать это своим поместьем... разве это хорошо?

— Горы есть, вода есть, и никаких бездельников вокруг!

Е Жу перестала улыбаться.

Цзян Сычэн не удержался от смешка:

— Что такое? У тебя такой озабоченный вид, будто это не я, а ты генерал, получивший надел.

Е Жу хотела что-то сказать, но промолчала.

— Да ладно тебе. Наделы распределяют по заслугам, всё честно, ничего плохого здесь нет.

— Но ведь ты — тот, кто по-настоящему сражается с врагом! А они лишь грызутся друг с другом в городе, свои против своих. Как их заслуги могут быть выше твоих?!

Цзян Сычэн глубоко посмотрел на неё и лишь спустя время ответил с улыбкой:

— Когда Ли Цзиньшу укрепит свою власть, он восстановит справедливость. К тому же, здесь неплохо!

Он подтолкнул Е Жу вперёд:

— Давай, развлекайся! Не думай ни о чём. Плевать, что будет завтра, главное — наслаждаться сегодняшним днём!

Он улынулся, сверкнув белоснежными зубами, которые ярко сияли на солнце.

Е Жу поддалась его настроению, улыбнулась в ответ и пошла вперёд.

Цзян Сычэн смотрел ей вслед, и взгляд его стал серьёзным.

— Сычэн! Не позволяй ему обижать тебя только потому, что он наследный принц! Хм! Когда он станет императором, ему ещё придётся заискивать перед тобой, ведь ты станешь великим генералом!

Маленькая девочка вытирала с лица юного Цзян Сычэна кровь от побоев, нанесённых Ли Цзиньшу, а рядом стоял маленький принц с мрачным лицом.

— Му Цяньгэ...

Гуйдао Яо вытер кровь с клинка, бросил взгляд на холодное тело, лежащее в луже крови, вытащил из одежды покойной пропуск и развернулся, чтобы уйти.

— Стоять! Где твой пропуск?

Гуйдао протянул документ, спрятанный за пазухой.

— Чжао Чжу... чем занимаешься?

Гуйдао бросил на землю тушу ягнёнка:

— На охоту ходил.

— Проходи!

У городских ворот толпился народ. Гуйдао Яо, низко опустив голову, прошагал внутрь, и его мощная фигура легко раздвигала людской поток.

Добравшись до постоянного двора, он вошёл внутрь. Владелец, увидев гостя, на мгновение опешил, но тут же закрыл заведение и запер дверь.

— Принц Яо!

Гуйдао Яо снял бамбуковую шляпу и положил на стол:

— Есть новости о генерале Му?

Хозяин покачал головой:

— С тех пор как двор вынес приговор, генерал Му здесь не появлялся.

Гуйдао Яо нахмурился:

— А слышали ли вы что-нибудь об единственной дочери клана Му, Му Цяньгэ?

— Ходят слухи, что во дворец привезли какую-то нищенку, но несколько дней назад поговаривали, что её отравили.

— Что?!

Хозяин снова покачал головой:

— Тела госпожи Му мы не нашли.

— Значит, обман?

Хозяин кивнул и добавил:

— Но, принц Яо, хоть новостей о генерале Му у нас нет, мы нашли одного человека.

— Кого?

— Му Гэ, приветствую принца! — молодой человек в одежде слуги поклонился Гуйдао Яо.

Гуйдао Яо внимательно осмотрел его:

— Кто ты такой?

— У генерала Му не было сыновей, поэтому он усыновил меня. Генерал относился ко мне как к родному, я и есть Му Гэ.

В глазах Гуйдао Яо блеснул огонёк:

— У тебя есть новости об отце?

В глазах Му Гэ промелькнула печаль:

— В тот день отец понял, что надвигается беда, и приготовился сражаться с императорским двором до последнего. Но мать не могла этого допустить: она тайно опоила его вином и приказала мне вывезти его из города. Она нашла двух солдат, готовых умереть вместо нас. Я уже доставил отца к воротам, но он очнулся, узнал, что мать и Му Цяньгэ не с нами, как и многие другие из клана Му, и пришёл в ярость. Он развернулся и ушёл обратно. У меня не хватило сил его остановить, он ударил меня, и я потерял сознание у порога лавки. С тех пор я его не видел.

— Генерал Му — не тот человек, что бросит жену и детей. Он достоин великого уважения, — произнёс Гуйдао Яо. — Но я не верю, что этот паршивый император убил Му Цяньгэ!

Он посмотрел на Му Гэ:

— Тот пёс обещал Му Цяньгэ, что если станет императором, место императрицы будет принадлежать только ей! Сейчас трон императрицы пустует, я не верю, что Ли Цзиньшу настолько бессердечен, чтобы убить её.

— А если он действительно её убил... — в глазах Му Гэ вспыхнула кровавая ярость. — Я убью этого пса-императора, пронжу его сердце и принесу его прах в жертву Му Цяньгэ!

Гуйдао Яо, глядя на пропитанного ненавистью юношу, не удержался и похлопал его по плечу:

— Брат, Наньмань обязательно отомстит за клан Му!

— Да! Му Гэ готов идти в первых рядах!

Гуйфан Яо кивнул:

— Раз так, мы бросим все силы на поиски генерала Му и госпожи Му!

Вернувшись в поместье после целого дня безумств, Е Жу отбросила скованность последних дней и снова начала общаться с Цзян Сычэном на равных.

Е Жу, запыхавшись, слезла с лошади:

— Уф! Оказывается, верховая езда — это так утомительно!

Цзян Сычэн улыбнулся:

— Когда привыкнешь, будешь добираться отсюда до дворца за одну палочку благовоний!

— Правда?!

Глаза Е Жу в темноте сияли.

<http://bllate.org/book/18535/1782888>